

— Хи-хи, — Цзян Чжися улыбнулась.

При слабом свете в салоне автобуса она разглядывала опущенные густые и длинные ресницы Чэн Си, её аккуратный нос и маленькие изящные губы. Она думала, что этот человек рядом был таким милым, и в каждой её черте скрывалась особая прелесть.

Как раз в этот момент впереди появился крутой поворот. Водитель резко вывернул руль, и голова Чэн Си чуть не ударилась о стекло.

— Ух, — Цзян Чжися протянула руку, мягко поддержала голову Чэн Си и притянула её к своему плечу.

Чэн Си, казалось, почувствовала это, тихо вздохнула и продолжила мирно дремать — видимо, она действительно устала.

— Такая послушная, — прошептала Цзян Чжися.

Уголки её губ беззвучно поползли вверх. Она испытывала то самое чувство, будто вырастила дочь. Чэн Си была для неё другом на всю жизнь, и, поняв её путь взросления, она не могла не сочувствовать ей. Теперь же у неё появилась возможность сопровождать Чэн Си с самого начала, и в этот раз она сделает так, чтобы у этой девочки была более счастливая жизнь.

Всё, чего у неё не было раньше, я восполню.

Очевидно, они были предназначены быть лучшими друзьями. И это не самовлюблённость Цзян Чжися. Посмотри на её Сиси — разве она не стала счастливее, чем вчера? Она сейчас рядом, тихо и спокойно дремлет.

Цзян Чжися не заметила, как ресницы Чэн Си, скрытые в тени, слегка задрожали, словно крылья бабочки, готовые взлететь.

«Если свет приблизится ко мне, я не отпущу тебя. Если ты уйдёшь — я отомщу», — подумала она, чувствуя тёплое биение в том месте, где было её сердце.

Смыв усталость за день, они снова устроились на кровати Цзян Чжися. На этот раз они были не такими скованными, как вчера. Чэн Си, маленькая и мягкая, пристроилась рядом с ней и смотрела на неё.

— Сяся, сколько мы сегодня потратили? — спросила Чэн Си.

Она примерно знала, сколько ушло в зале игровых автоматов, но в других местах была не уверена, даже не знала, в какой момент Цзян Чжися успела расплатиться.

— Хе-хе, — Цзян Чжися подняла бровь, сразу поняв, что этот человек что-то задумала. «Эта девочка действительно не хочет ни в чём уступать другим, особенно в деньгах. Это плохо, нужно это исправить».

— Дорогая, здесь мы не принимаем наличные. Только оплату в виде твоего сердца, — она игриво использовала тон службы поддержки Alipay, чтобы подразнить Чэн Си.

— Эй, скажи мне, — Чэн Си слегка потянула её за рукав, слегка капризная.

— Не думай, что я не знаю, что ты хочешь, — Цзян Чжися слегка ущипнула её за щеку. — Не давай мне денег. Разве ты не считаешь меня другом? Иначе я тебя выброшу.

— Конечно, ты мой друг. Но это нужно считать отдельно, — упрямылась Чэн Си, под влиянием Цзян Чжися тоже начав шутить. — И ты, наверное, не выбросишь меня.

— Хе-хе, пользуешься моей любовью, моя дорогая? Ты действительно думаешь, что я не выброшу тебя? — Цзян Чжися рассмеялась, вытянула ногу и прижала Чэн Си, а затем полезла щекотать её под коленками.

— Подниму и выброшу, — Цзян Чжися слегка надавила, чтобы напугать Чэн Си.

— Эй, Сяся! — Чэн Си, не ожидавшая этого, начала сопротивляться.

Они обе рассмеялись и принялись баловаться, пока одеяло и простыни не сбились в кучу.

— Будешь ещё баловаться? — Цзян Чжися одной рукой прижала Чэн Си, которая покраснела и вспотела от смеха.

Чэн Си сжала губы и молчала.

— Хе-хе, плохая девочка притворяется глупой, — Цзян Чжися ущипнула её за нос. — Если ты будешь со мной рассчитывать, то я тоже начну считать: свои уроки с Фан-Фан, плату за спасение меня, одинокой, от тоски дома, за психологическую помощь, за то, что ты играла со мной... Давай я посчитаю по рыночным ценам...

— Не считай, — Чэн Си двумя руками схватила её руку и убрала от своего носа. Её голос стал мягким из-за задержки дыхания. — Это не считается.

— Малышка, так нельзя. Это двойные стандарты, — Цзян Чжися ухмыльнулась. — Я решила наказать тебя.

И она принялась щекотать Чэн Си, которая только что успокоилась.

— Не надо! — Они обе засмеялись и снова начали баловаться в спальне.

Цзян Чжися, которая проснулась утром под пение птиц и аромат лука и супа, доносящийся из кухни, определённо относилась ко второму типу.

Она села. Место Чэн Си рядом с ней уже было пустым, остался лишь лёгкий аромат гардении, исходящий от девушки. Цзян Чжися села, скрестив ноги, и даже не сомневалась, кто сейчас на кухне. Она начала представлять себе сцену из популярных романов, где могущественный президент просыпается в своей кровати, а её сбежавшая невеста уже готовит для неё завтрак.

Она не смогла сдержать смешка. Решила выйти в тапочках на поиски своей сбежавшей невесты.

Чэн Си увидела её, выходящую из спальни в тапочках и с растрёпанными волосами, и улыбнулась:

— Как раз вовремя. Я только что приготовила лапшу. Иди умывайся и завтракай.

Затем она немного смутилась:

— Извини, что воспользовалась кухней без разрешения.

— Как вкусно пахнет, — Цзян Чжися подошла и обняла её, погладив по голове. — Спасибо,

Сиси. Можешь пользоваться всем в этом доме, включая меня.

Она прищурилась, делая вид, что готова пожертвовать собой, и понизила голос:

— Ты можешь использовать меня, как хочешь.

Чэн Си, словно испуганный кролик, отпрыгнула:

— Иди чистить зубы.

— Хнык, ты брезгуешь мной, когда я не почистила зубы, — Цзян Чжися сделала обиженное лицо и намеренно приблизилась к ней, подмигнув. — Это так обидно. Ладно, я пойду чистить зубы.

Чэн Си наблюдала, как она с энтузиазмом отправилась в ванную. На её лице была улыбка, которую она сама не заметила.

— Вау, — Цзян Чжися сделала большой глоток супа и удовлетворённо вздохнула. — Вот это идеальный отпуск.

— Как бы мне хотелось запереть такую хозяйственную Сиси дома и сделать её своей Золушкой, — Цзян Чжися поддразнивала Чэн Си.

— Ты лучше ешь лапшу, — Чэн Си мягко отказалась. — Я приготовила просто, но если тебе нравится — я рада.

— Мне очень нравится, — Цзян Чжися с аппетитом уплетала лапшу.

Она и Цзян Цинь плохо готовили, а после начала работы она не любила, чтобы домработница приходила к ней домой. Поэтому долгое время завтракала в ресторанах или даже в офисе. Воспоминания о том, как её будил аромат еды и она ела горячую, ароматную лапшу, были редкими.

— Чувствую, что сегодняшний день будет полон энергии! — Цзян Чжися уверенно заявила.

Однако уже к обеду она сама опровергла свои утренние слова. Из-за того, что учителя задали на каникулы уйму домашних заданий, сегодня Цзян Чжися была вынуждена сидеть за столом и писать. Она упала на стол, изображая смерть:

— У меня больше нет сил... Отпусти меня...

Чэн Си, сидевшая рядом и решавшая задачи, подошла к ней и мягко успокоила:

— Если сейчас не можешь сосредоточиться на физике, начни с математики или химии. Не напрягай себя.

— Математика и химия тоже напрягают. Я умру, — Цзян Чжися сделала грустное лицо, демонстрируя, что у неё «маленькие капризы» и «малыш недоволен».

— Немного терпения. Как только закончим — сможем отдохнуть. Сегодня начни с химии, хорошо? — Чэн Си тоже переняла привычку Цзян Чжися и не смогла удержаться, чтобы не ущипнуть её за щёку, успокаивая.

Цзян Чжися посмотрела на неё с укором.

— Ладно. Как только закончишь — пойдём гулять.

Цзян Чжися не двигалась.

— Если ты быстро закончишь, вечером мы пойдём за продуктами, и я приготовлю что-нибудь вкусное.

Глаза Цзян Чжися загорелись.

— Свиные рёбрышки в кисло-сладком соусе.

— Согласна.

— Жаркое с ананасом.

— Согласна.

Авторская ремарка: Сейчас она всё ещё думает, что воспитывает дочь, а не лучшего друга. Цзян Чжися, ты просто мастер подколов, хахахаха. Спасибо всем, кто поддержал меня своими голосами или питательной жидкостью!

Я чувствую, что очень виновата перед Цзян Чжися, хахахаха. Все думают, что она наконец-то стала крутой, хахахахаха.

Спасибо за [громит] маленьких ангелов: Рейн — 1.

Спасибо за питательную жидкость: Рейн — 6 бутылок.

Огромное спасибо за вашу поддержку, я продолжу стараться!

У людей есть два вида мотивации: одно — это то, что они должны делать, например, обязательные занятия или встречи, на которых штрафуют за опоздание, и другое — то, что они хотят делать, например, просыпаться от запаха завтрака или писать ради ожиданий своих читателей.

В английском языке это различие между «have to» и «must».

<http://bllate.org/book/16349/1477377>